

ПОРТРЕТ КАК ФОРМА ОТОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЕВРОПЕЙСКОЙ МУЗЫКЕ XVIII–XX вв.

Жанр портрета, возникший в изобразительном искусстве (живопись, графика, скульптура), получил широкое распространение и в других областях художественного творчества – литературе, музыке, кино. В музыковедении теория жанра портрета разработана значительно меньше, чем в искусствознании и литературоведении, что обуславливает актуальность исследования.

В статье предпринята попытка определения и выявления характерных признаков портрета в музыкальном искусстве на основе анализа произведений европейской инструментальной музыки XVIII–XX вв.

Жанр портрета широко распространен в изобразительном искусстве, где он считается одним из самых сложных. Г.-Ф. Гегель утверждал, что весь «прогресс живописи, начиная с ее несовершенных опытов, заключается в том, чтобы доработаться до портрета» [3, с.74]. С ним соглашаются современные исследователи – М. Алпатов, М. Андроникова, Л. Зингер, В. Стасевич. «Портрет издавна считается особым, а в некотором смысле даже высшим родом искусства, “барометром” его состояния. Ни один из жанров изобразительного творчества не привлекал к себе столь пристального внимания, не вызывал столь глубокого интереса, не возбуждал более ожесточенных споров», – отмечает Л. Зингер [4, с.5]. Как самостоятельный жанр существует литературный портрет (Ш. Сент-Бев, М. Горький, К. Чуковский, Р. Роллан). Под ним понимается «художественно целостная характеристика конкретного реального человека в форме мемуарного очерка, создающего представление о его индивидуально-неповторимом живом облике, о его характере» [2, с.49]. Кинематограф, телевидение создали экранный портрет – в документальном, художественном, анимационном фильмах. Изобразительный, литературный и кинематографический портреты существуют и как отдельные жанры, и как часть большого произведения (например, жанровой или исторической картины, романа, художественного фильма). Жанр музыкального портрета пока не имеет такой прочной теоретической основы, хотя само словосочетание является общеупотребительным в музыковедении (в том числе у Л. Казанцевой, В. Медушевского, Е. Назайкинского, О. Соколова). Здесь обычно подразумевается значение «музыкальной зарисовки самых различных личностей» [8, с.219]. Целями данной работы являются выявление особенностей музыкального портрета и определение сферы его распространения в музыкальном искусстве.

Под портретом обычно понимается изображение или описание какого-либо определенного человека (группы людей). Первоначально портрет возник как жанр изобразительного искусства в живописи, графике, скульптуре и распространился на другие виды художественного творчества. Портретирование предполагает точную передачу индивидуальных характерных особенностей облика оригинала – позы, жеста, мимики, а также правдивое раскрытие духовного мира изображаемого лица – его характера, социальных, национальных и исторических черт [9, с.382]. В этом смысле портрет представляет всестороннее изображение объекта – его комплексную физическую и психологическую характеристику. В искусствоведении изредка жанр портрета метафорически связывают с образами животных, природы, предметами архитектуры, интерьера, литературно-художественными произведениями и пр. Так, Л. Бакст называет «Автопортретом» свое декоративное панно «Ваза», В. Ван-Гог – картину «Стул». М. Лермонтов жанр «Героя нашего времени» определяет как «портрет, составленный из пороков нашего поколения» [6, с.456]. Однако «главная задача портретиста все-таки заключается в том, чтобы увековечить, донести до потомков, пусть в той или иной мере окрашенный творческим “я” художника, но все же правдивый, неискаженный образ реального человека, современника ли, или давно ушедшего из жизни (исторический портрет)» [4, с.28].

Изображение человека есть основное содержание портрета. И не просто человека, а «реального человека», – уточняет известный исследователь живописного портрета Л. Зингер: «Портрет – изображение (образ) человека, существующего или существовавшего в реальной действительности, созданное с целью запечатлеть именно этого человека» [4, с.28]. О том, что портрет призван воссоздать совершенно определенную личность, пишет и литературовед В. Барахов: «Литературный портрет – это художественная целостная характеристика конкретного реального человека в форме мемуарного очерка, создающего представление о его индивидуально-неповторимом живом облике, о его характере» [2, с.49]. Портрет, как принято считать в искусствоведении и литературоведении, – художественный образ, создающийся на основе жизненных реалий, а не художественного вымысла. Портрету присуща документальность – этим он отличается от других художественных воплощений человека.

Музыкальный портрет как «художественно-целостная характеристика конкретного человека» (В. Барахов), как «правдивый, неискаженный образ реального человека» (Л. Зингер) возможен и в музыке. Так, немецкий психолог М. Вертгеймер (1880–1943) «любил проигрывать на фортепиано небольшие музыкальные пьесы, характеризующие присутствующих людей, а затем просил своих помощников определить их. Число угадываний значительно превышало уровень случайности» [7, с.143]. Талантом спонтанной музыкальной обрисовки окружающих обладал юный Р. Шуман [10, с.230–231].

Вышеназванные примеры свидетельствуют о том, что музыкальное произведение может быть связано с какой-либо реальной личностью так же, как живописное или литературное. Вполне реальными людьми были персонажи музыкальных портретов из «Карнавала» Р. Шумана – Паганини, Шопен, Эстрелла, Киарина. Реальных личностей изображал Ф. Лист в цикле «Венгерские исторические портреты» – Петефи, Ракоци, Мошоньи. Однако музыка в целом не склонна к явной иллюстративности. Поэтому в музыкальном портрете критерий реальности не может быть основным: значительное место среди моделей здесь занимают вымышленные персонажи. Точно так же, как в литературе, где рядом с изображением реальных исторических личностей соседствуют вымышленные персонажи (портреты героев литературного произведения). И количество последних во много раз превышает количество первых.

Важным признаком портрета является то, что изображение человека «имеет главное, определяющее, сугубо самостоятельное значение» [1, с.8] и становится центральной темой произведения, обладающего законченной, завершенной формой. В музыке такому условию отвечает жанр миниатюры – инструментальной или вокальной пьесы. Музыкальным портретом, следовательно, можно считать «музыкально-художественный образ конкретной личности, как реально существующей (существовавшей), так и вымышленной, ставшей центральной темой произведения или его крупной относительно самостоятельной части» [5, с.8]. Музыкальный портрет есть изображение музыкального персонажа музыкальными средствами. Так как содержанием музыки является, главным образом, не изобразительность, а выразительность, то музыкальное портретирование сосредоточивается не на воспроизведении внешнего облика персонажа, а на характеристике его внутреннего мира – чувств, переживаний, эмоций, т.е. всего того, что является основным содержанием музыки. Эмоциональное воздействие всегда считалось главным средством музыкального искусства, потому музыкальный портрет не может обойтись без изображения эмоционального состояния героя. Эмоция здесь не только бесприигрышное средство воздействия на слушателя, но и способ характеристики портретируемого лица. Воссоздание личности преимущественно через свойственный ей эмоциональный строй представляют музыкальные портреты французских клавесинистов XVIII в. – К. Дакена, Ф. Куперена, Ж.-Ф. Рамо.

Обширную информацию о личности человека сообщают его действия и поступки. Это средство характеристики персонажа активно использует литературный портрет. Последовательность эпизодов, в которых герой действует и так или иначе раскрывает себя, объединяется в собранное из отдельных составляющих единое изображение, его целостный облик. Не лишен такой возможности и живописный портрет. О деятельности героя живописного портрета можно судить по атрибутам, «сообщающим» зрителю дополнительные сведения о его жизни и занятиях – такова практика парадного портрета.

Действие, поступок могут быть переданы и музыкальным портретом, а точнее – музыкально-словесным. С помощью литературного текста может поведать о событиях и участии в них персонажа (оперная ария). Инструментальная музыка конкретизирует представление о действиях персонажа иначе – с помощью жанровых и национальных стилевых аллюзий и цитат, контрастных перемен эпизодов. Как правило, такие портреты или автопортреты протяженны и представляют собою крупные по форме произведения: симфоническую поэму («Жизнь героя» Р. Штрауса), симфонию («Художник Матис» П. Хиндемита), балет («Пер Гюнт» А. Шнитке). В форму миниатюры подобные биографические портреты можно облечь только в том случае, если из всех событий в жизни портретируемого лица композитор выберет лишь одно или два – те, что наиболее полно характеризуют цели его деятельности, или те, с которыми в первую очередь ассоциируется его имя. Подобные портреты реальных исторических лиц создает в XIX в. Ф. Лист (фортепианный цикл «Венгерские исторические портреты»).

Музыкальный портрет также стремится воспроизвести некоторые особенности внешнего облика портретируемой особы – те приметы, которые отвечают временной и интонационной природе музыкального искусства: манеру двигаться и скорость движений, характерные жесты, особенности речи. Быстрый темп, метrorитмическая и интонационная заостренность и прерывистость мелодии рисует двигательную пластику порывистой Киарины из фортепианного цикла Р. Шумана «Карнавал». Контраст властных и униженно-лебезящих интонаций, размеренной и суетливой жестикуляции воссоздан в двойном портрете М. Мусоргского «Два еврея, богатый и бедный» (цикл «Картинки с выставки»).

Портрет относится к сфере программной музыки, так или иначе связанной со словом. Портретный замысел композитора, чтобы быть понятым, т.е. мысленно связанным исполнителем или слушателем с определенной изображаемой личностью, должен непременно иметь словесную конкретизацию – уточняющее определение изображаемой модели. Это определение представлено в инструментальной музыке чаще всего в виде программного заголовка, называющего («Шопен» из «Карнавала» Р. Шумана, «Шандор Петефи» из «Венгерских исторических портретов» Ф. Листа) или характеризующего («Любимая», «Сумрачная» Ф. Куперена, «Два еврея, богатый и бедный» из «Картинок с выставки» М. Мусоргского) изображаемый персонаж. Сам персонаж при этом может быть как реальным, так и или вымышленным («Циклопы» Ж.-Ф. Рамо, «Баба-Яга» из «Детского альбома» П. Чайковского).

Помимо заголовков, в портретных пьесах встречаются монограммы, в которых шифруются фамилия или имя музыканта. Обычно монограмма составляется при помощи латинских букв, обозначающих соответствующие звуки. Широко бытуют монограммы BACH (И.-С. Бах) и DSCH (Д. Шостакович), LaDoFa (А. Лядов), введенные самими композиторами или их современниками, и потом используемые в многочисленных музыкальных посвящениях их памяти. В пьесах-посвящениях способом портретной характеристики музыкантов чаще всего является стилизация – музыкальное воссоздание характерных примет индивидуального стиля портретируемого композитора. Точность воспроизведения музыкального стиля гарантирует достоверность изображения композитора и, следовательно, узнаваемость модели. К этому стремились еще У. Берд, Дж. Булл, Дж. Фарнаби – английские композиторы-верджинелисты начала XVII в., авторы первых в истории европейской музыки автопортретных пьес.

Типология музыкального портрета основывается на определении техники исполнения (исполнительского состава), количества изображаемых персонажей, установлении основных характеристик героев и особенностей их изображения. По исполнительскому составу музыкальные портреты могут быть инструментальными и вокальными, сольными и ансамблевыми, симфоническими и музыкально-театральными. По числу изображаемых персонажей – одиночными (их большинство), двойными («Два еврея, богатый и бедный» М. Мусоргского, «Ромео у Джульетты перед разлукой» С. Прокофьева), парными («Три грации» С. Слонимского, «Сестры-близнецы» Ф. Куперена), групповыми («Жнецы» Ф. Куперена, «Солонские простаки», Ж.-Ф. Рамо). По типам героев их можно разделить на портреты реальных людей (знакомых, родственников, коллег или известных политических, творческих личностей) и портреты вымышленных персонажей. Можно

также классифицировать оригиналы портретов по социальной, профессиональной, возрастной, национальной принадлежности. По способу изображения оригинала можно разделить музыкальные портреты на три группы: портрет-эмоцию, портрет-характер и портрет-биографию или автобиографию – такая классификация предложена Л. Казанцевой [5]. Портрет-эмоция характеризует эмоциональный строй личности и в целом ограничивается первым, самым ярким впечатлением от героя. Портрет-характер описывает портретируемый оригинал как целый комплекс личностных свойств – внешних и внутренних. Портрет-биография представляет музыкальное изображение неординарной личности, запечатлевающее наиболее яркие моменты ее существования. Он может принимать вид портрета-автобиографии в том случае, когда композитор делает содержанием музыкального произведения свою собственную жизнь.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: музыкальным портретом называется законченное программное произведение (обычно – миниатюра), главной и единственной темой которого является изображение человека. Моделью музыкального портрета не всегда является реальный человек, но всегда – конкретный человек или существо, которому в высокой степени присуща индивидуальность внешнего облика (жестов, манеры двигаться, тембра голоса) и внутреннего мира (эмоционального состояния, характера, социальных, национальных, исторических черт). И все эти качества портретируемой личности воссоздаются в музыкальном портрете музыкальными средствами – языковыми, жанровыми, стилистическими.

1. Андроникова, М. И. От прототипа к образу: к проблеме портрета в литературе и кино / М. И. Андроникова. – М.: Наука, 1974. – 200 с.

2. Барахов, В. С. Литературный портрет: (Истоки, поэтика, жанр) / В. С. Барахов. – Л.: Наука, 1985. – 312 с.

3. Гегель, Г. Ф. Лекции по эстетике / Г. Ф. Гегель // Соч.: в 14 т. – М.: Соцэкгиз, 1958. – Т. 14; Кн. 3; пер. П. С. Попова. – 440 с.

4. Зингер, Л. С. Очерки теории и истории портрета / Л. С. Зингер. – М.: Изобразительное искусство, 1986. – 323 с.

5. Казанцева, Л. Музыкальный портрет / Л. Казанцева. – М.: НТЦ «Консерватория», 1988. – 124 с.

6. Лермонтов, М. Герой нашего времени / М. Лермонтов // Соч.: в 2 т. – М.: Правда, 1990. – Т. 2: Драммы. Проза. – С. 455–589.

7. Мейли, Р. Черты личности / Р. Мейли // Психология личности: тексты; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 142–149.

8. Назайкинский, Е. В. Стиль и жанр в музыке / Е. В. Назайкинский. – М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 248 с.

9. *Портрет* // БСЭ. – 3-е изд. – Т.20: Плата-Проб. – М.: Сов. энцикл., 1975. – С. 382–386.

10. Шуман // Поговорим о музыке: занимательный словарь школьника / Л. Михеева, М. Арановский, В. Фрумкин. – М.; Л.: Музыка, 1965. – 236 с.

LI YUNJIE

A PORTRAIT AS A FORM OF DISPLAYING A HUMAN IN THE EUROPEAN MUSIC OF XVIII–XIX CENTURIES

A portrait genre emerged in the visual arts (paintings, drawings, sculpture) and spread to other areas of art such as literature, music, movies. In musicology portrait theory is significantly less developed in comparison with the art criticism and philology. But still the term «musical portrait» occurs frequently: here the portrait means certain musical characteristics of different personalities. This work is intended to define the scope of portrait in music and the identification of portrait characteristics based on the analysis of works of European instrumental music of XVIII–XIX centuries.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.03.2010.